

ОДЕРЖИМЫЕ

Гастроли труппы Франко Дзеффирелли

ВИДИМО, в самом деле солнце Италии обладает особой силой: оно способно мгновенно зажигать человеческую кровь, придать чувствам необычайную энергию.

Мы помним немало спектаклей «Ромео и Джульетта» в исполнении советских и зарубежных артистов. Но ни разу мне не приходилось видеть, чтобы столь стремительно и необузданно вспыхивал всепоглощающий огонь страсти в сердцах шекспировских героев. Джульетта — Аннамария Гуаринери и Ромео — Джанкарло Джаннини очень юны, это обыкновенные девочка и мальчишка, и робкие, и смелые, и угловатые одновременно. Но они не рассуждают о любви, не мечтают о ней, не грезят. Они действительно любят. И эта их истовая и вместе с тем такая чистая страсть, возникающая внезапно, вопреки всем обстоятельствам жизни, не желает знать никаких преград на своем пути. Она делает их прекрасными и трагическими одновременно.

Режиссура Франко Дзеффирелли в спектакле «Ромео и Джульетта» современна в истинном смысле слова. Ей чуждо поверхностное осовременивание содержания и формы шекспировской трагедии. Отличительная черта почерка режиссера — свежее и глубокое спичическое прочтение характеров и конфликта пьесы.

Буйной, сочной, многоцветной жизнью живет Верона. Продавцы шумно рекламируют товары на площади. Слуги балагурят и вступают то и дело в перепалки. Знать веселится. Молодой пронырливый комментирует поведение старшего поколения. Разве можно забыть умницу, скептика и поэта Меркуцио в исполнении Наоло Грациози! Или непоседливую болтунью, жадную до кормильца — Аве Нишки. Жизнь, изображенная в спектакле Дзеффирелли, способна породить вранду, жестокость, бесчеловечность. Мудрым и грустным комментатором несправедливости выступает Хор-Альфредо Ченси. Нет-нет да и выступит он из толпы, приблизится к персонажам, или скупно прокомментирует события, или даже промолчит.

Жизнь, обыденная, пестрая, быстротекущая, рождает и великие чувства, благородную, поразительную по своей красоте и силе любовь.

НО страстям человеческим суждено подчас принимать и безобразные формы. Героиню пьесы итальянского драматурга XIX века Джованни Верга Пину прозвали

волчицей (пьеса так и называется — «Волчица»). От нее сторонятся люди. Пина полюбила молодого парня, жениха своей дочери Нанини.

Глухо, тихо звучит голос Анны Маньяни в первых сценах спектакля «Волчица». Словно отдаленные пока раскаты грома приближающейся грозы. Страсть загнана в самую глубину сердца, затаенная, неутоленная страсть еще дремлет внутри, еще только грозит вырваться наружу.

А когда она вырывается наружу, героиня Анны Маньяни и впрямь способна вселить страх в окружающих. Она буйствует и сокрушает все на своем пути. Она готова продать родную дочь, отдать полюбившемуся парню все, что есть у нее: дом, деньги.

Но трагический финал спектакля заставляет как бы заново посмотреть развитие созданного актрисой образа на протяжении двух актов. Вспомнить, как горестно и строго нела любовную песню Анна Маньяни в первом действии, сколько девичьей грации и женской удачи было в ее пляске. По-чому воспринимается тогда и появление Пины во втором акте — в черной одежде, словно в трауре. Тихая, но решившаяся, переступает она порог дома, где живут поженившиеся Нанини и Мара.

Сказать, что чувство Пины могло бы быть и светлым, и красивым, сложись обстоятельства иначе — это значит не сказать правды о характере, изображенном актрисой. Правда и итог жизненного пути Пины в исполнении Анны Маньяни, такой, какая она есть, брачной и задиристой, совсем не доброй, — в том, что, не дрогнув, она идет на смерть ради любви.

В сущности весь второй акт — это путь героини Анны Маньяни навстречу смерти, навстречу топору, что в ярости занесет над ней Нанини — Освальдо Рудикери. Ведь она едва ли не сама же спровоцировала его на это. Она сама привела себя на казнь. Сама казнила себя...

Так познакомились мы еще с одной драматической труппой Италии, возглавляемой талантливым режиссером и художником Франко Дзеффирелли. Так состоялась наша первая радостная встреча на сцене с одной из лучших актрис современности Анной Маньяни.

А. ОБРАЗЦОВА,
кандидат искусствоведения,
театральный обозреватель
«Вечерней Москвы».

ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД РАССТАВАНИЕМ

СЕГОДНЯ перед прощальным спектаклем на сцене Малого театра корреспондент «Вечерней Москвы» задал Анне Маньяни вопрос:

— Что вы можете сказать о московском зрителе?

— Нам было приятно выступать. Я впервые в Москве и, к сожалению, не знаю русского языка. Но каждый вечер я чувствовала поддержку зала, и, поверьте мне, на вашей сцене нам игралось легко и привычно, как у себя в Риме.

На прощание актриса написала в блокноте:

«Читателям «Вечерней Москвы» — мои самые сердечные пожелания и привет.

Анна МАНЬЯНИ».

*Di tutto il mondo di bene
tutti i miei auguri cordiali
Salute
Anna Manianni*